

Ганс-Фридрих фон Плётц: Я имел прямое общение с Путиным

Ганс-Фридрих фон Плётц (1940) – ветеран германской дипломатии. Начиная с 1966 он сорок лет представлял ФРГ на самых ответственных постах: был послом в НАТО (1989–1993), Великобритании (1999–2002), России (2002–2005).

Сейчас фон Плётц продолжает работу в руководстве ряда корпораций, чей бизнес связан с контактами Востока и Запада. Так, наша встреча прошла в зале совещаний Baltic International Bank. Еще посол – частый гость Балтийского Форума. Так что латвийскую проблематику знает.

Наше интервью проходило до последней серии терактов в Германии.

Турция, Франция и иммиграция

– Ваше превосходительство, самый актуальный вопрос сейчас, конечно, Турция. Каким будет воздействие попытки переворота на отношения Анкары с ЕС и НАТО?

– Все следят за событиями в Турции с глубоким интересом и симпатией ко многим жертвам. Это сложная ситуация. Турция имеет долгую традицию просвещенной страны, разделяющей религию и государство. С недавнего времени это разделение стало слабее.

Конфронтация в настоящий момент очень сильна, и воссоединение общества будет трудной работой. Не только защитить закон и порядок, но и конституционные демократические структуры, независимость суда. Турция – наш союзник, близко связанный с ЕС, и мы на самом деле надеемся, что дела наладятся.

– Вы не находите Турцию отличной от других атлантических союзников по политической культуре, поскольку Турция сотни лет была исламской монархией и только лет 70 – светское государство?

– За эти 70 лет они избрали европейский путь. Как только мы начали создавать Европейский союз, турки сразу же приступили к переговорам о членстве. Турция проделала поразительные реформы в законодательстве.

– В июле произошла и трагедия во Франции – большой стране НАТО с ядерным оружием. Недавно на Варшавском саммите говорилось о гибридной войне и тому подобном. Сейчас же продемонстрирована неспособность защитить собственных граждан. Не показывает ли это уязвимость НАТО от таких угроз?

– Могу ли я ответить вам вопросом на вопрос: как вы думаете, государство и альянс могут защитить от террориста на грузовике?

– Полагаю, это плохой результат десятилетий иммиграционной политики Франции. Чтобы остановить подобные акты, ЕС и НАТО должны изменить эту политику.

– Вы имеете в виду – закрыть границы, не пускать никого, кто имеет «иную» веру?

– Не закрывать границы, но вести себя хотя бы так, как было во Франции времен Шарля де Голля и Жискара д'Эстена.

– Не уверен, честно говоря: вы, наверное, помните, что при де Голле Алжир был французской провинцией и перестал ею являться. Иммиграция североафриканцев имеет долгую историю во Франции – не говорю здесь, плохо это или хорошо. Была ли успешной политика их интеграции в общество – другой вопрос. Мы все стоим перед вызовом притока людей с иными корнями. И любой, кто обещает простые решения, – не реалист, а популист.

– Вы чувствуете, что политика Ангелы Меркель поддерживается большинством населения ФРГ?

– Ее рейтинги растут. Они были менее 50%, сейчас близки к 60%. Естественно, есть критика, дебаты. В будущем году у нас пройдут выборы, и мы будем знать ситуацию лучше.

Возможно, в интервью невозможно изложить сложность проблемы. Когда мы говорим о Германии, я отмечу следующее: 1888 год был последним, когда число родившихся немецких детей превосходило количество смертей. С этого времени

мы имеем негативный внутренний рост числа жителей. Но население — растет! Как это происходит? Еще в конце XIX века мы имели высокую динамику в индустрии, стали и угле. И очень многие рабочие происходили из поляков.

После Второй мировой прибыла масса народа из Италии, Испании, Португалии, Греции, позже — Турции. Во время югославских войн — сотни тысяч беженцев с Балкан. После холодной войны 26 лет поток беженцев шел из Восточной Европы.

А теперь — беженцы совсем издалека, из совершенно иных обществ, люди бегут от гражданских войн. Сирия, Ирак — они хотят спасти свою жизнь. Ситуация, которая появилась в прошедшем году, для нашего канцлера очень сложна. Закрывать ли границы, когда люди бегут от войны? Вначале очень многие поддержали канцлера и приветствовали иммигрантов. Сейчас мы учимся. Посмотрим...

Но, по-моему, невозможно, чтобы европейцы закрыли границы и сказали: «Стойте где стояли. Умирают ваши дети? Это ваши проблемы, нас они не волнуют». Не думаю, что это было бы хорошим христианским отношением.

Пограничные состояния

– *Вы видите для Украины безвизовый режим с ЕС в этом году?*

– Не уверен. Но я больше не работаю на правительство. Как и вы, я читаю газеты — но даже не пишу в них. Очевидно, этот процесс будет изучаться...

– *Германский народ, политический класс видит Украину как европейскую страну, которая присоединится к ЕС — или как отрезанный ломоть, про который только и говорят «приходите через 20–25 лет», чтобы все забыли про тему?*

– Позвольте поставить этот вопрос под другим углом. Истоки ЕС были в содружестве шести стран. Перед этим вскоре после войны возник территориальный спор между Германией и Францией вокруг Саара. Регион — производитель угля и стали — был оккупирован Францией. Жан Монне, один из наиболее знаменитых французских государственных деятелей, предложил очень мудрую идею: если два государства не могут разрешить конфликт, надо привлечь другие заинтересованные государства к дискуссии. Так, министр внешних дел Франции Робер Шуман предложил создание Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), которое объединило шесть членов — не только Францию и ФРГ, но также Италию и страны Бенилюкса — Бельгию, Люксембург и Нидерланды.

Главным вопросом все-таки была безопасность: позвольте нам создать достаточно прозрачную основу для угольной и металлургической промышленности наших шести стран – и у нас появится инструмент предварительного оповещения, если одна из стран начинает производить танки. После того как ЕОУС было основано, вопрос по Саару потерял конфликтность и на референдуме в 1955 году этот регион стал членом Федеративной Республики Германии.

Интеграция с самого начала оказывает стабилизирующее и умиротворяющее воздействие. И этот факт никто не отменял. После холодной войны была реальная опасность, что территориальные споры в Центральной Европе, например, между Венгрией и Румынией, могут подвергать мир опасности. Тем не менее тот факт, что ни одна из этих стран не имела возможности вступить в ЕС при нерешенных пограничных проблемах, помог им решить их и добиться того, что они считали первостепенным и важным для этих стран: стать членом ЕС.

Что касается отношений Украины и ЕС, то мы договорились о пространстве свободной торговли, но не о членстве. Это перспектива, но нужны определенные реформы, чтобы она могла стать реальностью.

– Когда вы были послом в России, то встречались с Владимиром Путиным, следили за его политикой. Как бы вы описали политическую философию российского руководства? Для большинства европейцев все еще непонятно, who is Mr. Putin и чего он в действительности хочет.

– Должен сказать, что во время службы в Москве я имел значительное прямое общение с президентом России. Вы, возможно, помните, как в 2003 году отмечалось 300-летие Санкт-Петербурга. На него пригласили глав всех государств ЕС, единодушно подписавших вместе с Путиным документ, содержащий очень амбициозный план о четырех общих пространствах ЕС и РФ: в экономике, внешней и внутренней безопасности, а также в гуманитарной сфере. Очень амбициозный проект! Я думаю, что в то время Путин был полон решимости реализовать эти идеи. Почему же пока не случилось? Много причин, и в этом вина не только российской стороны. Может быть, слишком амбициозный план? Я так не думаю. Но – мир изменился, возникли новые кризисы.

На последнем саммите НАТО в Варшаве были озвучены два главных сообщения: мы – альянс безопасности, и мы хотим диалога и сотрудничества, где это возможно, с Россией. Решения, связанные с безопасностью, подверглись критике в российских СМИ, а предложения о развитии отношений с Россией были проигнорированы. Жаль, что российская публика не была информирована об этом должным образом.

– Для Латвии важны рынки и Германии, и России. У нас из-за санкций сильно замедлился экономический рост. Что вы видите в ближней перспективе для нашей экономики?

– Да, санкции бьют и по России, и по нам – никто им не рад. Но после событий в Крыму и на Восточной Украине мы должны были подать ясный сигнал о том, что использование военной силы для изменения границ в Европе нарушает все многосторонние соглашения, которые мы единодушно подписали. Нам надо было дать сигнал, что порядок в европейском доме должен уважаться.

И надо упомянуть, что есть люди, которые хотели идти дальше – поддержать Украину оружием и так далее. Мы не согласились, мы хотели уменьшить потенциал конфликта. Главный инструмент – Минские соглашения, которые подписаны и российской стороной. Да, их выполнение не зависит только от России или Германии. К сожалению, Украина остается не в лучшей форме. Ситуация непростая, но при сотрудничестве и взаимопонимании сторон она может шаг за шагом улучшиться.

Двуязычие – сила!

– Мы представляем газету, которая пишет от имени 40% населения Латвии – говорящих и думающих по-русски. Мнения о нас разнятся: так, британский телеканал ВВС снял «документальный» фильм о восстании в Латгалии, вылившемся в российское вторжение.

– А где было восстание?

– В восточной Латвии, русские его подняли, а Москва поддержала. Но этот фильм – фейк.

– А я думал, что-то пропустил... (Смеется)

– И как вы видите существование этого меньшинства в Латвии – как вызов или как возможность наведения моста с Россией?

– Я отмечу один факт – очень, на мой взгляд, интересный и многозначительный. А именно: после восстановления независимости Латвии русскоязычное население в массе своей не покинуло страну. Это о чем-то говорит?

Думаю, русские латвийцы в целом довольны жизнью, хотя есть вещи, которые их не устраивают. Так же как и латышское население более или менее устраивает то,

что здесь есть русскоязычные. Есть общее ощущение, что они граждане этой страны.

– У многих – нет.

– Да, я осведомлен о проблеме негражданства. Так или иначе она остается.

Тем не менее берусь утверждать – хотя утверждать это и непросто, что двуязычный, двухкультурный элемент Латвии тоже является большой экономической силой. Я этим утром прилетел из Хельсинки, и финские бизнесмены мне жаловались, что, несмотря на 800 км общей границы с Россией, у них очень мало людей, говорящих по-русски и знающих русскую культуру. Финны считают это серьезным препятствием в развитии торговли и сотрудничества с Россией.

Развитие Латвии должно базироваться на ее преимуществах: являясь членом ЕС, веря в демократию и верховенство закона, будучи геополитически в перспективном положении – почему бы не представить себе, что Латвия могла бы стать для ее соседей своего рода «балтийской Швейцарией», где приятно провести свой отпуск и где можно спокойно сотрудничать с банками и бизнесом? И не стоит недооценивать тот факт, что у Латвии уже есть такое ноу-хау.

Это создает особые возможности не только для Латвии – но и для ЕС в целом. Рынок труда в ЕС огромен, и молодые латвийцы имеют отличные шансы, потому что у них есть специфические, связанные с Россией навыки.

Нужны ли ракеты «балтийской Швейцарии»

– Недавно Латвия вступила в Организацию экономического сотрудничества и развития, обозначаемую в местных СМИ как «клуб богатых». При этом на нас будут теперь распространяться более жесткие нормы финансового мониторинга. Как, вы думаете, на это отреагирует экономика Латвии, банковская система?

– Вы наверняка не найдете страны в мире, где все были бы довольны всем. Это нормально. Но если вы сравните Латвию в 1991 году и сейчас, то наверняка согласитесь, что дело изменилось к лучшему. Будет ли ситуация идеальной? Сомневаюсь. Но Латвия преодолела последний экономический кризис, начала новое движение вперед. При очень жестких ограничениях проявился потенциал страны и ее решимость.

Проблема в таких кризисных ситуациях – удержать уровень поддержки общества, который нужен для реализации необходимых трудных структурных изменений. Конкуренция между политическими партиями является жесткой, а

некоторые не стесняются предлагать простые решения для сложных проблем. То есть то, что называется популизмом.

На этом фоне надо отдать должное последним достижениям вашей страны. Дела могли быть намного хуже. Сегодня мы видим массы туристов, приезжающих в эту страну и ее чудесную столицу — это их уважение к тяжелой работе, проделанной Латвией.

Мартин Лютер Кинг однажды сказал: «У меня есть мечта...» Почему бы не помечтать о том, что ваш большой сосед — Россия, которого вы знаете очень хорошо, будет относиться к вам, как мы, Германия и Франция, к нашему маленькому соседу, Швейцарии. Безопасность, стабильное государство, солидные банки и конкурентоспособная бизнес-среда, спокойный отдых, хороший климат, прекрасные пляжи.

– *Все прекрасно, но только Швейцария не входит в ЕС и НАТО.*

– Хочу напомнить, что Швейцарию с Евросоюзом связывает множество соглашений. Таким образом, они имеют доступ к огромному внутреннему рынку ЕС и вносят свой вклад в бюджет ЕС. Это их выбор, и мы его уважаем.

Когда же вы говорите о безопасности, то Швейцария нейтральная. Это ни в коем случае не означает, что страна не интересуется ситуацией в области безопасности в Европе и за ее пределами. Когда страны НАТО в 80-х горячо обсуждали развертывание ракет средней дальности в ответ на советские ракеты СС-20, политическая делегация высокого уровня из Швейцарии прилетела в Бонн, чтобы получить подтверждение того, что мы были на правильном пути, как они это видели.

Теория и практика

– *И в самом конце, возвращаясь от горячих политических тем в мире к Латвии и латвийскому банковскому сектору. Недавно вы вошли в совет Baltic International Bank (BIB). С чего бы это?*

– Я верю в рынок финансовых услуг в Латвии по нескольким причинам. Одна из них в том, что рынок является билингвальным и бикультурным, и, как я уже упоминал, считаю, что это открывает широкие возможности для латвийских компаний — и вместе с ними и для ЕС.

Это происходит благодаря определенному фактору, который является общим как для Латвии, так и для ее балтийских соседей: в странах Балтии есть все наиболее важное для развития финансовых услуг — образованные специалисты с опытом

работы в различных фазах экономического развития страны, высокий уровень технологий и инфраструктуры, а также амбиции для достижения высоких результатов. И последнее по счету, но отнюдь не последнее по важности — это усилия, направленные на внедрение международных стандартов работы банков.

Руководство ВВВ пришло к пониманию того, что устойчивое экономическое развитие и уважение к окружающей среде неразрывно связаны между собой. Фактически они взаимно поддерживают друг друга. Уже в период моей дипломатической карьеры я работал с устойчивыми и «зелеными» инвестициями. Надеюсь использовать этот опыт в интересах банка и его клиентов.

[Вести Сегодня](#) (Николай КАБАНОВ, фото Владимира СТАРКОВА)